

Хокаге, сжимая в руке письмо, пробежал глазами по строкам. Большинство из них лишь подтверждали слова юных шиноби, но Хирузен вздрогнул, дойдя до строки о склонности некоторых членов группы к чрезмерным действиям, приводящим к многочисленным жертвам. — Слишком позднее предупреждение, — прошептал он, хмурясь. — Это подлинник, — решил он, дочитав до конца. — Похоже, Кейсуке не утратил острый ум даже в преклонном возрасте. Он приложил к письму несколько улик, подтверждающих его личность, включая несколько анекдотов о "Втором", известных лишь избранным. — Значит, он всерьез настроен? Переселение клана Узумаки в Коноху? — обратился он к группе, ожидая ответа от Хикари. — Так и есть, — подтвердила она, кивнув. Хирузен хмыкнул, соглашаясь, и погрузился в размышления о последствиях этого решения. С одной стороны, он знал, что его старые соратники по команде поддержат его, а Данзо станет невыносимым. Но, как ни странно, он понимал, что это будет не из-за его неудачи (по их мнению), а из-за желания упростить интеграцию Узумаки в ряды Конохи. Кохару и Хомура обрадовались бы появлению нового клана, особенно такого могущественного и известного, как Узумаки, независимо от их отношения к джинчуурики Девятихвостого. С другой стороны, за Данзо нужно было следить, ведь этот боевой ястреб наверняка попытается заставить Узумаки раскрыть их ценные техники Фуин. Хирузен сомневался, что ему это удастся. Узумаки были гордым кланом, и он не мог вспомнить ни одного предателя, родившегося в их рядах. Конечно, это могло означать, что они убивали таких людей, не давая им причинить вред. Тем не менее, это был бы потрясающий поворот, если бы он возглавил приход другого древнего клана. Хотя ходили слухи, что "Второго" выбрали благодаря его успешной вербовке клана Хьюга, только те, кто достаточно стар, чтобы помнить те времена, знали правду. И хотя Хирузен знал, что ему не нужно дополнительное подтверждение его должности, он не мог отрицать, что получить огромный прирост популярности было бы очень кстати, особенно сейчас, когда Хомура и Кохару стали ближе к Данзо, чем к нему. Звучало холодно, но Хирузен уже давно смирился с этой частью своей работы. Хокаге мог до определенной степени навязывать свою собственную программу, но потребности деревни перевешивали его личные взгляды. У него не было совета, который мог бы отменить его решение или превратить его жизнь в ад, как это сделала Деревня Скрытого Песка, но, как выяснили Хомура и Кохару, чтобы усложнить жизнь лидера, не нужно было голосовать. Он до сих пор помнил, как они поддержали его вместе с Данзо (чудом), когда он отклонил предложение гражданских о создании управляющего совета, состоящего из глав кланов и видных гражданских лиц. В конце концов, это была военная деревня, и гражданские могли жить в ней только потому, что служили ниндзя. Они могли уехать в любой момент, учитывая, что с тех пор, как появились первые переселенцы, кланы ниндзя освоили множество профессий, а некоторые даже стали практически самостоятельными. Большинство гражданских заканчивали тем, что открывали магазины или рестораны, оставалось очень мало ремесленников, чтобы оправдать передачу им какой-либо власти. Короче говоря, это означало, что, хотя их услуги были неоценимы, они были всего лишь посредниками, легко заменяемыми и не имеющими критического значения. Максимум, что он мог сделать, — это признать их использование в качестве будущих шиноби-селекционеров. Кивнув самому себе, Хирузен сложил письмо и положил его в свою форму. — Очень хорошо, — согласился он. — Пожалуйста, пусть кто-нибудь из вашей группы явится в мой кабинет завтра днем, я подготовлю ответ господину Кейсуке. — Значит ли это, что мы свободны? — наполовину спросил, наполовину потребовал Такеши. Его, к счастью, успокоила болевая печать, которую поставила мило улыбающаяся Маки. Хирузен сделал себе пометку не пересекаться с этой девушкой, учитывая ее способность накладывать печати с необычайной скоростью и тонкостью. Не обращая внимания на обильные ругательства, Хирузен кивнул. — Да, — подтвердил он, затягиваясь трубкой. — Это был долгий и запутанный вечер, и я, со своей стороны, хочу вернуться ко сну, — хриловато заявил он. Посмотрев на Наруто, он одарил юношу дедовской улыбкой. — Что касается тебя, Наруто, то спасибо тебе за то, что ты вернул свиток и победил Мизуки. Ты был очень храбр, — честно похвалил он ребенка. Наруто, все еще

несколько ошеломленный откровениями встречи, тем не менее сумел вернуться к своему типичному гиперактивному характеру: он ярко улыбнулся и лучезарно похлопал Хокаге по плечу. — Никаких проблем, Джиджи! — почти прокричал он. — У этого ублюдка на меня ничего не было! — Не то, что я видела... — ворчала Хикари, вспоминая, как мальчик убежал после падения Ируки. — Вполне, вполне, — сказал Хирузен в перерывах между смехом, к неодобрению некоторых членов Анбу, хотя группа Узумаки, похоже, была рада такому доброму отношению к мальчику. — Я также понимаю, что поздравления не помешают? — спросил он со знающей улыбкой, глядя на грязную повязку на лбу мальчика. Это, казалось, выбило из мальчика все тревоги и сонливость, и он возбужденно запрыгал на месте. — Да! Я теперь генин! Ирука так сказал! — Ирука-сенсей, — поправил учитель, кашлянув. — Неважно! Это ведь значит, что я сдал экзамен?! — полуспросил, полупопросил он Хокаге. Старик захихикал и уже собирался подтвердить свое заявление, когда Хикари подняла руку. — Подожди. Почти сразу же настроение в комнате стало менее веселым, хотя все Узумаки нахмурились, глядя на происходящее. — Какие-то проблемы? — спросил Хокаге, желая, чтобы они просто позволили ему подтвердить окончание школы мальчиком и отправились спать. Старикам нужен был отдых, черт возьми! — Он Узумаки, — совершенно излишне подчеркнула Хикари, получив несколько кивков от своей группы. — Мы просим приостановить выпускной, пока старейшина Кейсуке не прибудет с другими старейшинами, чтобы провести новый экзамен. Хирузен нахмурился. Это сильно отодвинуло бы начало миссии студентов. — Это было бы крайне нерегулярно, — возразил он, даже когда Ирука, схватив за плечо пышущего паром Наруто, не давал тому выплеснуть на Хикари всю гамму грязных слов из его удивительно богатого словарного запаса. — Наруто достиг минимума, необходимого для окончания школы, и его обучение подпадает под образовательный устав Конохи. Я не могу делать исключения такого рода. Хикари, положив руки на бедра, стояла на своем. — Этот мальчик станет главой нашего клана, — ответила она твердо. — Мы, — Хикари выпрямилась, глаза её сверкнули решимостью, — являемся, по сути, главными гарантами его будущего. А то, что я видела на поле боя... его навыки ниндзя, мягко говоря, оставляют желать лучшего. Основаны они на отчаянии, слепой удаче и импровизации в последнюю секунду. — Наши расследования показали, — продолжила она, кивнув в сторону Ируки, который, словно ошпаренный, отвернулся, — что во время учёбы в Академии с ним обращались крайне жестоко, как учителя, так и его сверстники. За исключением, разумеется, нынешней компании. — Её голос приобрел стальную твердость. — У нас есть основания полагать, что его образование было саботировано. А это недопустимо! Мы не позволим нашему будущему Тошу выйти в мир ниндзя с таким ничтожным багажом знаний! Хирузен молчал, пораженный смелостью Хикари. Её пламенная речь, полная искренней заботы, вызвала всё большее уважение. Мало кто осмеливался возразить ему, когда это действительно было важно. А у неё, как оказалось, были веские основания.